

РАЗДЕЛ IV

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.42

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-110-118

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КЕННИНГОВ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭМЫ «БЕОВУЛЬФ»

Баева М.П.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности внутриязыкового и межъязыкового перевода кеннингов на материале англосаксонской поэзии, а именно переводов поэмы «Беовульф». Проведенный анализ языкового материала показывает, что кеннинги являются неотъемлемой частью древнеанглийского поэтического текста. Основная задача статьи заключается в рассмотрении употребляемых переводческих приемов при работе с данными тропами. Для достижения поставленной цели автор статьи, исследуя природу, функции и этимологию компонентного состава кеннингов, анализирует возникающие переводческие трудности и приводит возможные стратегии перевода кеннингов на английский и на русский языки.

Ключевые слова: англосаксонская поэзия, диахронический перевод, межъязыковой и внутриязыковой перевод, этимология, условная и целостная историцизация, кеннинг.

THE PECULIARITIES OF TRANSLATION OF KENNINGS IN ANGLO-SAXON POEM “BEOWULF”

M. Baeva

*Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio str., 10a, Russian Federation*

Abstract. The article deals with peculiarities of intralingual and interlingual translation of kennings in Anglo-Saxon poetry, especially in “Beowulf”. The analysis showed that kenning is an integral part of Old English poetic text. The main aim of this article is to examine the ways of translating kennings. To achieve that aim, the author analyzes the difficulties by examining the

nature, the main functions of kennings and the etymology of their components. Finally, the author introduces possible strategies of translating kennings into English and Russian.

Key words: Anglo-Saxon poetry, diachronic translation, interlingual and intralingual translation, relative and full historization, etymology, kenning.

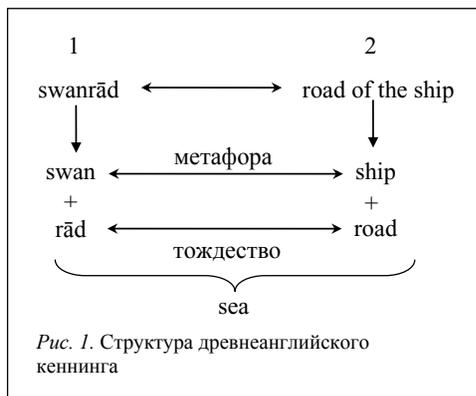
В древнескандинавской и англосаксонской поэзии самыми распространенными тропами являются кеннинги (англ. *kenning* или англосакс. *kenningar*). В настоящее время всестороннее и глубокое изучение природы и функций древнеанглийского кеннинга, этимологии его компонентного состава, а также проблемы выбора переводческих приемов и анализ уже существующих стратегий перевода имеет большое значение. Несмотря на то, что ряд вопросов был проанализирован в специальной литературе [5, с. 109–115; 2, с. 40–63], проблема перевода данных тропов на современный английский и на русский языки остается актуальной.

Для проведения исследования с использованием метода сплошной выборки были проанализированы три перевода поэмы «Беовульф» на современный английский язык и единственный перевод поэмы на русский язык. Общий объем исследования составил 655 страниц: билингвальное издание «Беовульф» Х.Д. Чикеринга (анализируется издание 2006 г., первое издание 1977 г.) объемом 196 страниц, перевод поэмы С. Хини (анализируется издание 2000 г., первое издание 1999 г.) объемом 211 страниц, перевод Б. Слэйда (единственное издание 2003 г.) объемом 82 страницы, перевод поэмы на русский язык В.Г. Тихомирова (анализируется издание 2014 г., первое издание 1975 г.) объемом 166 страниц. Выбор материалов был обусловлен тем, что все переводы явля-

ются полными поэтическим переводами поэмы, а также совпадают по основной применяемой переводческой стратегии. Перевод Х.Д. Чикеринга с частичной аллитерацией на протяжении уже нескольких десятилетий используется при цитировании поэмы. В данном переводе была использована условная историзация. С. Хини прибегает к своему родному языку (ирландскому) для воссоздания стилистики поэмы. В отличие от Х.Д. Чикеринга и С. Хини, Б. Слэйд использует целостную историзацию, его перевод примечателен тем, что каждая полустрока на современном английском соотносится с соответствующей строкой на древнеанглийском. Перевод В.Г. Тихомирова также выполнен с частичной аллитерацией. Всего проанализировано 118 кеннингов. Основная цель нашего анализа – изучить специфику древнеанглийских кеннингов, а также варианты их перевода на современный английский и русский языки.

В широком смысле кеннинг можно определить как «двучленный заместитель существительного обычной речи» [2, с. 42], что в древнеанглийском языке обычно принимает форму поэтического композита. Один из первых кеннингов встречается в руническом тексте на камне Эггья (провинция Согн-ог-Фьюране, западная Норвегия, примерно 700 г. н.э.). В английской интерпретации рунического текста находим: «Hither stone the man stained with **corpse-sea**, made thus oarpins in the bearing-worn boat» [7, с. 63]. Здесь кен-

нинг «corpse-sea» обозначает «кровь». Древнеанглийский кеннинг состоит из двух частей: базового слова и определителя. Структуру кеннинга можно представить в виде следующей схемы:

Первичное значение определителя данного кеннинга – swan (лебедь). Из-за особенностей строения кораблей того времени (высоко поднятый нос судна, который выгибался над поверхностью воды) мы можем метафорически соотнести образы лебедя и корабля. Поэтому ship – вторичное значение определителя. Отношение между определителем в его вторичном значении (ship) и исходным понятием (sea) являются метонимическими, т.к. ship находится в пространственной связи с sea. Базовое слово (road), содержащее референциальное значение, остается неизменным.

Первое упоминание термина «кеннинг» датируется XIII в. Во второй части Младшей Эдды (Skaldskaparmal) С. Стурлусон описывает несколько видов «поэтических выражений», в том числе и кеннинги, которые он называет «описательными обозначениями» [4, с. 53]. Несмотря на неточность определения, данная работа имеет огром-

ную ценность, поскольку в ней мы находим первые систематизированные примеры тропов, в особенности хейти, т.н. туллы или перечни. Первыми работами современной теории кеннингов считаются труды Р. Майсснера и А. Хойслера. Р. Майсснер определял кеннинг как «двусоставный заместитель исходного слова, база которого не должна равняться обозначаемому целому» [5, с. 109].

Однако следует отметить, что, несмотря на то, что определение кеннинга как «метафоры с отклонением» (Metapher mit Ablenkung) [5, с. 109], предложенное А. Хойслером, долгое время считалось общепринятым, функционирование кеннинга отличается от метафоры. Идея переноса значения в самом определении метафоры расходится с идеей замещения в определении кеннинга. Кеннинг не содержит ничего нового по сравнению с тем, что дано в существительном, которое его заменяет. Кеннинги обладают относительной самостоятельностью в тексте, что подтверждается тем, что в тексте кеннинг может сопровождаться притяжательным местоимением (hira béaggyfan 1102), указательным местоимением (ðám hringsele 2010), предложением (ofer swanráde 200).

Что касается основных функций данных тропов, то помимо создания мощного выразительного образа, использование кеннингов в поэтическом тексте помогало автору избежать неоправданных лексических повторов. Т.к. древнеанглийское стихосложение базировалось преимущественно на аллитерации, автор сталкивался с проблемой поиска синонимов, начальные согласные которых могли бы аллитерировать в строке, что и приводило к

созданию кеннингов, которые легко приспособляются к требованиям метрики и семантики. Мы всегда можем заменить один из компонентов на синоним или на слово, имеющее общий семантический признак, при этом подстановка не вызовет никаких изменений. Следовательно, кеннинги выполняют заменительную функцию. Так, например, Беовульф описывается кеннингом «sincgífan» (ring-giver / treasure-giver) в строке 2311, но уже в строке 2652 имеем:

mid mínne **goldgyfan** gléd fæðmie

Кеннинг goldgyfan (gold-giver) выбран в соответствии с правилами аллитерации. При описании Хродгара были использованы похожие кеннинги: *sinces brytta* (treasure-giver 607) и *beaga brytta* (ring-giver 1487) для создания двойной аллитерации в строке:

béaga bryttan bréac þonne móste.

Конечный образ описываемого предмета / явления / человека, который создаётся при использовании кеннингов, намного красочнее и лаконичнее, чем при использовании простой метафоры. Получающаяся в результате конструкция порождает у читателя глубинную и конкретную коннотацию, что при использовании метафоры не так легко достичь. Стоит также отметить, что кеннинги выполняют текстообразующую функцию. Любой композит может рассматриваться как «свёрнутое высказывание или способ хранения информации при передаче традиции» [1, с. 308]. Так, в 32 строке можем обнаружить *hringedstefna* (ring-carved prow), что является

описательным эпитетом для корабля, т.к. сравнения не содержит, далее корабль обозначается с помощью другого эпитета *wundenstefna* (220) (curved-prow) или кеннингом *ýðlidan* (198) (wave-crosser, в древнеанглийском *ýð* – волна), затем корабль описывается кеннингом *sæwudu* (226) (sea wood). Выбор тропов для описания корабля неслучаен, т.к. через него отражаются изменения, происходящие в повествовании. Сначала описывается строение корабля, затем корабль отправляется в путь (*windan* и *ýðlidan*), и наконец, корабль останавливается у берегов Дании (*sæwudu*).

При помощи кеннингов автор мог описать разные аспекты одного и того же явления. В «Беовульфе» море описывается то как среда обитания крупных морских птиц (*ganotes bæð* – gannet's bath 1861), то как водные просторы (*flóða begang* – flood's expanse 1826), то как судоходный путь (*lagustraét* – sea-street 239), то как свирепая стихия шквалистых ветров и шторма (*windgeard* – home of the wind 1224).

Кеннинги используются для создания едва уловимого иронического эффекта в тексте. Сначала вражда между Хадобардом, Ингельдом и Хродгаром описывается кеннингом *ecghete* (sword-hate 1738), что подразумевает нечто большее, чем ненависть. Однако сам Беовульф описывает их распрю как *lindplegan* (shield-play 2039), что противоречит враждебному чувству, которое порождается использованием *ecghete*.

В целом кеннинги «Беовульфа» можно разделить на несколько структурных типов: 1) адъективно именные, в которых прилагательное и

существительное замещают исходное слово (напр. упомянутый выше *wundenstefna*); 2) слитно-дефисные (*fighting-gear = body armor*); 3) предложные (*afflicter of men = Grendel*); 4) притяжательные (*Geat's brave prince = Beowulf*). Кеннинги «Беовульфа» также можно распределить по тематическим группам:

1) кеннинги, описывающие оружие и сражения;

2) кеннинги, описывающие море, морские путешествия и корабли;

3) кеннинги живых существ: героев и монстров;

4) кеннинги, описывающие мысли и эмоции героев, напр. *bolgenmyd = bided in rising rage* (709).

Количество типов кеннингов довольно ограничено, что М.И. Стеблин-Каменский объяснял следующим образом: «искусство заключалось в том, чтобы найти новое словесное содержание уже существующим кеннингам» [2, с. 49]. Варьировать словесное выражение можно было благодаря наличию поэтических синонимов: *beaga- / sincs-bryttan*; *sinc- / beag- / gold-gyfan*.

Поэтические приемы, используемые в данной поэме, неразрывно связаны с ее культурным контекстом и вплетены в древнеанглийский язык настолько, что в некоторых случаях не поддаются переводу на современный английский, не говоря уже о русском языке. Т.к. кеннинги – единицы, не имеющие непосредственного соответствия в переводящем языке, то в ходе своей работы переводчик прибегает к трём разным стратегиям: 1) сохранение исходной формы; 2) частичное преобразование; 3) полное преобразование.

В английских переводах часто встречается дословный перевод или

калькирование (дословное воспроизведение комбинаторного состава кеннинга). В русском языке полное использование данного приема невозможно из-за несовпадения правил лексико-семантической и синтаксической сочетаемости. Однако при более глубоком рассмотрении даже в английском языке применение калькирования влечёт за собой некоторые неточности. Рассмотрим различные варианты перевода кеннинга *lindplegan: shield-play* (Б. Слэйд), *shield-clash* (С. Хини), *wield weapons* (Х.Д. Чикеринг). Х.Д. Чикеринг применил и структурное преобразование, и генерализацию, полностью изменив исходный кеннинг. В первых двух вариантах использована калька. Перевод определителя в обоих случаях одинаков и является этимологически верным. Основную трудность вызывает перевод базового слова. Современное слово “play” восходит к древнеанглийскому “plega”. В период написания «Беовульфа» древнеанглийское существительное, по-видимому, имело значение «быстрое движение, упражнение», лишь в XIV в. фиксируется значение «представление», в XV в. – «игра». Поэтому в данном случае дословный перевод базового слова не передает тех нюансов значения, которые были присущи слову “plega” в древнеанглийском языке. В русском переводе (В.Г. Тихомиров) данный кеннинг переводится калькой с применением конверсии, в результате имеем «мечевая игра». Вероятно, этимологически более адекватным переводом *lindplegan* будет являться «лязг щитов» или «лязг орудий».

Другим примером перевода, несоответствующего этимологии компонентных слов, является перевод кен-

нинга “hronrād”, что на современный английский часто переводится как “whale-road” (Б. Слэйд, Х.Д. Чикеринг, С. Хини) или «дорога китов» в русском переводе, и обозначает «море». Однако при изучении этимологии определителя и базового слова, мы получим, что хоть слово rād и является этимологическим предшественником “road”, в древнеанглийском оно было конверсированным существительным от глагола rīdan (to ride) и имело значение «скакать, скользить, ездить»; значение «путь», «дорога» появляется позже. В древнеанглийском языке существовало слово hwæl «кит», в то же время зафиксировано множество слов для обозначения разных видов этого животного, в частности “hron” – малый кит. Существовало даже выражение, что hron – «животное размером в семь раз больше тюленя и в семь раз меньше кита» [8, с. 142]. Т.е. как русский, так и английский переводы данного кеннинга неудачны. Дж. Р. Р. Толкиен предлагает два варианта перевода: поэтический “where the whale rides” и дословный “dolphin’s riding”. Следовательно, при переводе кеннингов переводчик может прибегнуть к приему замены или поиску аналогичной в современном языке / переводящем языке единицы, имеющей общее с исходным словом значение. При переводе на русский язык целесообразно будет применить еще и полное преобразование, что приведет к варианту «там, где плещутся дельфины».

В некоторых случаях сохранение исходной формы кеннинга делает перевод трудным для понимания современного читателя. «Rices hyrde» может переводиться прямым эквивалентом (reich’s herder), однако варианты с по-

правкой на современный английский язык kingdom’s shepherd (Б. Слэйд), guard of his kingdom (Х.Д. Чикеринг) или keeper of the land (С. Хини), хранитель державы (В.Г. Тихомиров) являются более предпочтительными.

Необходимо добавить, что при переводе древнеанглийской поэзии помимо значения слов немаловажную роль играет их звуковая оболочка. Данное обстоятельство ставит под вопрос возможность употребления заимствованной лексики (напр. из французского / латинского). Очевидно, что базовое слово из eorðsele лучше переводить словом германского происхождения: в переводе Б. Слэйда earth-hall (от д.-а. heall – прт. герм. hallo). С. Хини использует латинское слово, которое в контексте звучит инородно: earth-vault (от фр. voute – вульг. лат. volta). Х.Д. Чикеринг использует полное преобразование, разбив данный кеннинг и заменив его на односложное «cave».

Когда к древнеанглийскому слову невозможно подобрать эквивалент, или его значение сильно изменилось, другими словами, калькирование или дословный перевод невозможны, переводчик стоит перед выбором: какие еще переводческие трансформации могут быть использованы при переводе. При диахроническом переводе также необходимо учитывать не только языковые, но и культурные различия. Нередко переводчик прибегает к комментарию. Не каждый современный читатель соотнесет кеннинг béaga bryttan (“ring-giver” или “béaga bryttan”) с конунгом / правителем. В русском переводе используется ещё более узкое и конкретизированное «кольцедробитель», однако комментарий не приводится. Учитыв-

вая, что «кольцо» в данном кеннинге имеет значение, отличное от общепринятого, здесь требуется переводческий комментарий. Уместно процитировать А.М. Стрингольма, который дает пояснение традиции разделения добытого в ходе набегов имущества. Кольца представляли собой «витые браслеты в несколько оборотов, сделанные из драгоценного металла, преимущественно золота» [3, с. 372], а раздавал части браслетов именно конунг.

Безусловно, переводчик всегда может создать совершенно новый кеннинг или заменить его на односложное слово, обозначающее исходное понятие. Впрочем, замена, как переводческий прием, во-первых, стилистически упрощает текст, а также нивелирует описательную функцию кеннинга, во-вторых, существуют кеннинги, которые не могут быть заменены одним словом, наоборот, для их перевода требуется описание значения исходной единицы. Так, кеннинг “helrunan” состоит из двух компонентов “hell” и “rune”. С. Хини использует нулевой перевод. Х.Д. Чикеринг преобразует его в “whispering demons», а Б. Слэйд применяет частичное описание “hellish enigmas”. Одной из особенностей перевода С. Хини является использование лексики из гэльского языка: dryhtsele (767) С. Хини переводит как hall-session (session от ирл. гэльск. seisiún, что имело значение «место, где собираются музыканты»).

Анализ кеннингов поэмы «Беовульф» позволил выделить следующие переводческие стратегии:

1) в переводе Б. Слэйда доминируют характерные для целостной историзации приемы: калькирование, переводческий комментарий, частичное описание / преобразование;

2) в переводах С. Хини и Х.Д. Чикеринга используется условная историзация с применением полного и частичного преобразования, с использованием заимствованной лексики, калькирования (редко), а также нулевого перевода. Условная историзация в переводе С. Хини достигается, с одной стороны, сохранением некоторых исконно английских элементов, с другой стороны – внедрением лексики из гэльского языка.

Отдельно следует отметить перевод поэмы на русский язык, где большинство древнеанглийских кеннингов переводится атрибутивными словосочетаниями с применением частичного или полного преобразования.

Представляется, что кеннинги явились закономерным этапом развития поэтического мышления на пути от первобытной образности к средневековой поэтической традиции. Использование кеннингов для выражения отвлечённых понятий с их порой вычурной формой сменилось пристрастием к не менее абстрактной аллегории в средневековой литературе.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Литература

1. Гвоздецкая Н.Ю. Древнеанглийский поэтический стиль: слово и текст // Слово в перспективе литературной эволюции: к 100-летию М.И. Стеблин-Каменского / Отв. ред. О.А. Смирницкая, Ф.Б. Успенский. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 307–334.
2. Стеблин-Каменский М.И. Историческая поэтика. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1978. 173 с.

3. Стрингольм А.М. Походы викингов / Пер. с нем. А. Шемякина. М.: АСТ «Хранитель», 2007. 400 с.
4. Стурлусон С. Младшая Эдда / Пер. М.И. Стеблин-Каменского, О.А. Смирницкой. Ленинград: Наука, 1970. 140 с.
5. Gardner T. The Old English kenning: A Characteristic feature of Germanic poetical diction? / *Modern Philology*. Vol. 67. no. 2. Chicago: The University of Chicago Press, 1969. p. 109–117.
6. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 16.04.2016)
7. Spukland T. Norwegian runes and runic inscriptions. Woodbridge: The Boydell Press, 2005. 209 p.
8. Tolkien J. R.R. *Beowulf: A translation and commentary*. London: HarperCollinsPublishers, 2014. 425 p.

Источники языкового материала

9. Беовульф. Песнь о Нибелунгах / Пер. В. Тихомирова, Ю.Корнеева. М.: Эксмо, 2014. 608 с.
10. Chickering, Howell D. *Beowulf: A dual-language edition*. New York: Anchor Books, 2006. 446 p.
11. Heaney, S. *Beowulf: A New Translation*. London: Faber and Faber, 2000. 144 p.
12. Slade, B. *Beowulf: diacritically-marked text and facing translation* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heorot.dk/beowulf-rede-text.html> (дата обращения: 05.04.2016)

REFERENCES

1. Gvozdetskaya N.Y. *Drevneangliiskii poeticheskii stil': slovo i tekst* [Old English poetic style: diction and text] // *Slovo v perspective literaturnoi evolyucii k 100-letiyu M.I. Steblin-Kamenskogo* [Diction in the view of literary evolution: on the occasion of centenary of the birth of M.I. Steblin-Kamenskii]. М., *Yazyki slavyanskoj kultury*, 2004. pp. 307–334.
2. Steblin-Kamenskii M.I. *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. Leningrad, *Izdatelstvo Leningradskogo universiteta*, 1978. 173 p.
3. Stringolm A.M. *Pohody vikingov* [Vikings' campaign]. М., AST, Hranitel, 2007. 400 p.
4. Sturluson S. *Mladshaya Edda* [The Younger Edda]. Leningrad., *Nauka*, 1970. 140 p.
5. Gardner T. The Old English kenning: A Characteristic feature of Germanic poetical diction? / *Modern Philology*. Vol. 67. no. 2. Chicago: The University of Chicago Press, 1969. p. 109–117.
6. Online Etymology Dictionary [E-source]. URL: <http://www.etymonline.com> (request date: 16.04.2016)
7. Spukland T. Norwegian runes and runic inscriptions. Woodbridge: The Boydell Press, 2005. 209 p.
8. Tolkien J. R. R. *Beowulf: A translation and commentary*. London: HarperCollinsPublishers, 2014. 425 p.

REFERENCES TO LINGUISTIC MATERIAL

9. *Beowulf. Pesn' o Nibelungah* [Beowulf. The Song of the Nibelungs]. М., Eksmo, 2014. 608 p.
10. Chickering, Howell D. *Beowulf: A dual-language edition*. New York: Anchor Books, 2006. 446 p.
11. Heaney S. *Beowulf: A New Translation*. London: Faber and Faber, 2000. 144 p.
12. Slade B. *Beowulf: diacritically-marked text and facing translation* [E-source]. URL: <http://www.heorot.dk/beowulf-rede-text.html> (request date 05.04.2016)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Баева Мария Павловна – аспирант кафедры теории языка и англистики, ассистент кафедры индоевропейских и восточных языков, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Московский государственный областной университет;
e-mail: baeva-maria@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Baeva Maria P. – graduate student of the chair of anglicistics studies and theory of language, assistant of the chair of Indo-European and Oriental languages, Institute of linguistics and cross-cultural communication, Moscow State Region University;
e-mail: baeva-maria@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Баева М.П. Особенности перевода кеннингов англосаксонской поэмы «Беовульф» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 110-118.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-110-118

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

M. Baeva. The peculiarities of translation of kennings in anglo-saxon poem “Beowulf” // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no. 4. pp. 110-118.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-110-118